

К РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

МЫ МОЖЕМ ЖИТЬ НЕ ХУЖЕ "ИХ"!

*Ш.Е.АТАХАНОВ, генеральный директор фирмы "Интер-Бишкек"
В.П.БУКРЕЕВ, генеральный директор НПФ "Кыргызстан"*

Прошедший 1999 г. для Кыргызстана был очень тяжелым. И текущий, судя по всему, облегчение нам вряд ли уже принесет. В 2000 г. настали сроки погашения основных сумм кредитов, полученных в прошлые годы. Надо отдать около 90 млн. \$, что составляет более 40% бюджета. А по итогам работы за прошедшее полугодие, задолженность перед бюджетом соста-вила в целом более полмиллиарда сомов. В долгах спокойно ходят не только на ладан дышащие, но и вполне благополучные предприятия, которые регулярно получают деньги за свою продукцию, тратят их, куда им надо, а вот насчет налогов – как-нибудь потом. В итоге у государства растут просроченные внутренние долги по зарплатам, пенсиям, пособиям, обостряется социальная напряженность. Бодрые же анализы и отчеты по итогам работы типа: лучше стал работать промышленный сектор... существенные сдвиги есть в строительстве... наблюдается рост в сельском хозяйстве...- вызывают раздражение и выглядят как насмешка над реальной жизнью, когда официальный средний курс доллара в мае, по сравнению с этим же периодом прошлого года, подскочил на 40%. Средняя номинальная зарплата в апреле была ниже, чем в прошлом году, и с учетом индекса потре-бительских цен реально составила около 930 сомов. Цены и тарифы на платные услуги населению подорожали в 1,3-1,5 раза. Продукты питания стали дороже на 14-26%. Деньги населения уходят на коммунальные услуги и скромное питание.

Особенно тяжело старикам. Из почти 600-тысячной армии пенсионеров более 90% за 30-40-летний труд получают пенсии от 200 до 600 сомов и лишь

1,5% - от 800 и более сомов. Прожиточный минимум по Бишкеку составляет около 1300 сомов.

Жизнь с каждым годом становится все тяжелее и улучшения не видно. На кардинальное повышение пенсий вряд ли можно рассчитывать. Дефицит бюд-жета соцфонда ежегодно растет: с 72,3 млн.сомов в 1995 г. до 610 млн.сомов в 1998 г., а к 2014-2016 гг., по прогнозу Азиатского банка развития (АБР), составит 1,5-2,0 млрд.сомов. Ситуация осложняется еще и постоянно растущими внешними долгами, достигшими более 1 млрд.долларов.

Ухудшается демографическая обстановка, коли-чество работающих, приходящихся на одного пенсио-нера, быстро падает. В 1994 г. это соотношение было 1:4, сейчас чуть более одного, а между 2007-2011 гг., по прогнозу АБР, на одного работающего будут при-ходиться уже по два пенсионера. Сегодня на 4,7 млн. человек населения приходится около 600 тыс. пен-сионеров, более 1,8 млн. детей, более 700 тыс. льготников, получающих государственные пособия.

Затраты государства на социальный сектор превышают половину бюджета, однако подавляющее большинство пенсий при этом не достигают и половины прожиточного минимума. Из этого следует, что рассчитывать в ближайшее десяти-летие на увеличение пенсий, хотя бы до уровня минимального потре-бительского бюджета (МПБ), не

Как жить? Когда до 80% пенсии уходит на оплату коммунальных услуг?

приходится. И понятно, что решение Правительства об увеличении пенсий на 20% при почти 200%-ной девальвации сома за последние три года, по сути, никак не отразится на снижении уровня бедности. Размер средней пенсии, после повышения, с 385 сомов возрастет до 462 и составит 46% прожиточного минимума пенсионера (1004 сома). К тому же бюджет соцфонда на 2000 г., как и в прошлые годы, заложен с большим дефицитом. Как он будет покрываться? - Большой вопрос.

Из небольшого анализа и богатого опыта западных стран видно, что в условиях развивающихся рыночных отношений, когда начинает преобладать частная собственность и сходит на нет государственная доля, старая пенсионная система себя изжила. Государство в этих условиях может оказывать гражданам только посильную для него социальную помощь, что, по сути, уже давно и делает, т.к. выплачиваемые госпенсии в подавляющем большинстве не обеспечивают прожиточного минимума, на это в государственном бюджете нет средств.

С 1991 по 1996 г. доля национального дохода на выплату пенсий снизилась с 17% в 1991 г. до 7% в 1996 г. В 1995 г. средняя пенсия составляла 260 сомов и была эквивалентна примерно 24\$ США.

В 1997 г. средняя пенсия поднялась до 380 сомов, но из-за высокой инфляции стала эквивалентна примерно 9\$ США, и сейчас, после повышения, - 462 сома, или 9,7 доллара. Только за последние три года уровень жизни пенсионеров стал ниже почти в 3 раза. Где выход?

Предвидя подобную ситуацию в социальной сфере, которую без прикрас предсказывали аналитики АБР, Правительство республики в 1994 г. приступило к реформированию всей системы государственного социального обеспечения. В дальнейшем пенсионной реформой временами и как-то занимались каждое сменяющее друг друга правительство и депутаты Жогорку Кенеша. Много ли сделано и как республика в этом направлении преуспела и продвинулась за прошедшие пять лет, можно судить по упавшему уровню жизни наших пенсионеров.

Реформа охватывала государственное социальное страхование (обязательное); государственное пенсионное обеспечение. И, наконец, обозначила развитие негосударственного пенсионного обеспечения на добровольной

основе. По двум первым позициям Соцфонд и многочисленные эксперты то Всемирного банка (ВБ), то Азиатского банка развития что-то и пытались сделать, во всяком случае, пенсионный закон перекраивался много раз, приводя наших пенсионеров в шок. А вот по негосударственным пенсионным фондам, которые в республике зародились много раньше, чем в других странах СНГ, кроме обильной говорильни, организатором которой был Институт экономического развития (ИЭР) ВБ, и благодушного одобрения очередного правительства, так ничего и не сделано.

Безоглядная вера Соцфонда во всезнание советников ВБ и АБР была болезненной ошибкой.

Попытка приспособить действовавший в советское время пенсионный закон к рыночным условиям тоже

успехом не увенчалась. Например, был повышен возраст выхода на пенсию, увеличена ставка пенсионных взносов работнику, в 1996 г. введен персонализированный учет плательщиков, за счет чего рассчитывалось уже к 2000 г. расширить в 1,5 раза базу страховых взносов. Отдалив выход на пенсию, Соцфонд кое-какую "экономия" и получил, а вот с расширением базы сбора взносов не получилось. Из более чем 800 тыс. самозанятых граждан большинство пенсионные взносы (из-за их непривлекательности) годами так и не платят.

Сначала Соцфонд вознамерился обложить всех без исключения самозанятых единым взносом - 117 сомов в месяц. Поддержки это новшество не нашло. Затем Соцфонд ввел для них другой, на его взгляд, более справедливый порядок уплаты пенсионных взносов, через приобретение страховых полисов, стоимость которых связана с ценой патента на предпринимательскую деятельность. Величина взносов была определена пяти видов: - 38, 76, 114, 152 и 190 сомов ежемесячно. Однако и это не вызвало у предпринимателей восторга, так как через 25-30 лет уплаты довольно солидных ежемесячных взносов государственная пенсия, вместе с добавкой из этих накоплений, остается примерно в тех же размерах, как и у нынешних пенсионеров - 500-800 сомов.

Учитывая, что по прогнозам национальной программы "Аракет" в 2000 г. средняя зарплата предполагалась 973 сома (за пять месяцев фактически составила около 925 сомов), а МПБ - 914 сомов (фактически по Бишкеку приблизился к 1300

Роль государства в социальной защите граждан постоянно уменьшается и резко возрастает ответственность за это самих граждан.

К рационализации пенсионной системы

сомов), то становится очевидным, что при выходе на заслуженный отдых преодолеть черту бедности этим гражданам так и не удастся. Проводимая с 1994 г. пенсионная реформа не отвечает ни духу времени, ни интересам народа. Она и сейчас, и в будущем не защитит многие сотни тысяч стариков от нищеты, безысходности и унижений. Значит, нужны кардинальные нововведения с учетом развития рыночных отношений, повальной смены форм собственности, низких доходов большинства граждан и других местных особенностей.

На Западе с этой проблемой многим государствам помогли справиться накопительные финансовые структуры - неправительственные пенсионные фонды (НПФ). К примеру, если тот же 30-летний предприниматель, о котором мы говорили выше, заключит сегодня с НПФ договор не на 30, а, скажем, на 20 лет, откроет лицевой счет, к примеру, на 100 сомов, а последующие взносы определит всего в 25 сомов в месяц, то по окончании договора (независимо от возраста) его дополнительная пенсия составит примерно 1200 сомов, которые он будет получать ежемесячно в течение последующих 20 лет. Если позволяет доход, и предприниматель на тех же условиях будет вкладывать, допустим, по 150 сомов ежемесячно, то по окончании договора его дополнительная пенсия возрастет до 5600 сомов в месяц. Посчитайте 20-летние затраты в виде ежемесячных взносов, а потом доход от пенсий за 20-летний период и сделайте вывод. А с наступлением пенсионного возраста, он станет получать еще и государственную пенсию 600-800 сомов. Вот эти два финансовых источника и обеспечат гражданину высокий семейный бюджет и достойный уровень жизни.

Предвидим, как кто-то тут же подвергнет сомнению эти предложения, вспоминая недавние времена повсеместного обмана. Тогда вкладчики под влиянием нового, зарождающегося финансового рынка как бы играли в поддавки, чтобы их как можно скорее "нагрели". Граждане в безумной погоне за обогащением и сказочно высокими процентами, как угорелые, метались между фирмами, банками и прочими "пирамидами". Многие заканчивали свои "полеты" бесславно. Да, все это было, должно быть, не ушло и теперь. Все помнят, как за последние год-два "горели" коммерческие банки, оставляя на "пепелищах" обобранных вкладчиков. И так будет продолжаться до тех пор, пока граждане не начнут думать: как

избежать или уменьшить риск? Кому отдать свои деньги, во что вкладывать и какую сумму?

Возьмем, к примеру, более устойчивый банк. Это в общем-то не накопительная финансовая структура, но в сложной нынешней ситуации она привлекательна, скажем, пенсионерам. Ведь банк обязуется после вклада выплачивать ежемесячные дивиденды, где-то 25-30 сомов с вложенной тысячи. Эта небольшая добавка к мизерной пенсии позволяет старику купить три-пять лишних булок хлеба. Но требования многих банков таковы, что минимальный вклад должен составлять не менее 10 тыс. сомов, или 500 долларов.

Судя по доходам большинства наших граждан, банки доступны далеко не каждому, так как редко у кого сегодня найдутся такие "свободные" деньги. А кто имеет, те научились их считать и знают: большой вклад при высокой инфляции - большой риск его потерять. А как жить тем, кто имеет небольшой доход и большое желание когда-то порвать с бедностью? Не только для таких, но и весьма состоятельных предпринимателей и бизнесменов, которые ставят цель заработать себе пенсию, соизмеримую с их сегодняшним достатком, хотя бы 3-5 тыс. сомов и получать ее когда тебе всего 40-50 лет, и существуют накопительные финансовые структуры - негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

Принцип их работы близок к бывшим нашим добрым сберкассам, которые были привлекательны по условиям вкладов и популярны у народа. НПФ также доступны в равной мере служащему, рабочему, фермеру, предпринимателю и коммерсанту, которые без какого-либо ущерба и, главное, риска могут выкроить из своей зарплаты или дохода ежемесячный взнос, например, 25 сомов. Не надо рисковать и вкладывать в НПФ тысячи, а тем более десятки тысяч сомов, если вы молоды или средних лет. Эти деньги пригодятся в деле и могут приносить их владельцу немалую прибыль. А собранные воедино небольшие взносы вкладчиков - пенсионные активы, направляемые НПФ в проекты, должны с течением времени приумножить накопления и обеспечить каждому вкладчику высокую наследуемую пенсию. Размер этой второй (персональной) пенсии и время ее получения (40-50-55... лет), вкладчик определяет сам.

Вроде убедительно, но возражения, скорее всего, будут и здесь. Инфляция то у нас галопирующая, а что будет с вложенными деньгами, скажем, через 10-15, а тем

В странах с рыночной экономикой давно поняли выгоду НПФ, поэтому дополнительная (вторая) пенсия, а не государственная является там основным источником благополучия.

более 20 лет? Они превратятся в пыль, копейки? Давайте не будем паниковать. В 1995 г. первые вкладчики НПФ "Кыргызстан", когда инфляция была в несколько раз меньше (курс сома к доллару составлял 11,2), вкладывали те же 25-50 сомов в месяц. Спросите у них - вторая пенсия, которую они получают сегодня (300-650 сомов в месяц), - копейки в их семейном бюджете или нет? Не хотите рисковать, заключайте с НПФ договор не в 50-60 лет, когда надо будет вкладывать тысячи, а смолоду, тогда своих денег, скажем, за 20 лет потратите всего-то в пределах 6 тыс.сомов. А при ежемесячной пенсии 1200 сомов за последующие 20 лет получите более 280 тыс. Вот и прикиньте, стоит ли игра свеч и пыль ли это по сравнению с внесенными вкладами? А потом загляните в матрац на свои заначки и убедитесь, во что они превратились? Западные страны, находясь в еще более сложных условиях, в период депрессии и глубокого кризиса, не имея доступа к мировым кредитам, да и, очевидно, оберегая от долгового ярма своих детей и внуков, в целях смягчения социальных проблем, всемерно способствовали развитию у себя негосударственных пенсионных фондов. Правительства большинства стран эти фонды использовали как мощный рычаг для привлечения в экономику дешевых денег - неработающих сбережений населения. Это отразилось на быстром развитии предпринимательства, резком сокращении безработицы, повышении уровня жизни и создании спокойного социального климата.

Налоговые льготы гражданам, НПФ и компаниям, управляющим пенсионными активами, способствовали всеобщему (до 80%) охвату работающих. Граждане оценили - государству тяжело, но оно заботится об их будущем, наделяет их щедрыми налоговыми льготами и делает это предпринимательство выгодным себе и каждому, кто смолоду откладывает в эти накопительные институты небольшие взносы.

В Ирландии взносы в НПФ составляют, например, 1/60 часть заработной платы, в Англии - 5-7%, в Канаде разрешается вносить на свою вторую пенсию до 20% зарплаты и т. д. Почему разрешается? Да потому, что взносы из зарплаты на вторую пенсию не облагаются налогом. Граждане надеются на себя и зарабатывают себе высокий достаток. Например, из 41 млн. пенсионеров США только 6,5 млн. человек

живут на одну госпенсию, которая к 65 годам в среднем составляет 960\$.

Более 34 млн. пенсионеров получают две пенсии - государственную и дополнительную, в сумме до 7 тыс.\$ в месяц. Вот они и живут полноценно: и путешествуют, и поддерживают семьи своих детей.

Однако этот богатый, почти вековой опыт западноевропейских стран с рыночной экономикой, несмотря на многочисленные семинары ИЭР ВБ в 1994-1996 гг., так и не воспринят. Ведь чиновник хоть большой, хоть маленький - мудрый: повосхищайся этим опытом и достижениями буржуев, тогда выйдет точно по Максусу Хаберштро (советник Президента) - заставят шевелиться и работать. А так, куда государевым работникам торопиться, и так много сделано. Выпущен целый ряд основополагающих документов - это и постановления правительства, и семь задач на три года, решить которые брались до 2000 г., и национальная программа "Аракет", и другие важные документы. И везде развитие дополнительного пенсионного обеспечения через НПФ определялось первоочередной задачей. Но само же правительство и его министерства не исполняют свои постановления по развитию концепции пенсионной реформы, поэтому решение жизненно важных вопросов идет вяло, неконструктивно. И опять, по Максусу Хаберштро: и постановлений много, и указы хорошие есть, только дела нет.

Сейчас чиновники под эгидой Всемирного банка в поте лица "трудятся" над новой идеей борьбы с бедностью, - разработкой Комплексной основы развития (КОР). По прошествии 12-18 месяцев и окончания, очевидно, немалых долларовых средств, выделенных на эти разработки, красиво оформленные папки и проекты уподобятся такому же забвению, как и вышеперечисленные документы. Пенсионные проблемы останутся такими же острыми и злободневными, а старики такими же нищими и никому не нужными, как в анекдоте: "А вы чье, старичье? - Да ничье. - Ничего, Родина Вас не забудет, если вспомнит". Смешно? Нет, обидно и горько жить без настоящего и будущего. Какое же у нас вырастет поколение, без уважения к старшим? Пенсионного возраста не минует никто. Сегодня люди,

Как не бывает дерева без корней, так не может существовать общество без старшего поколения, ибо будущее без прошлого существовать не может.

особенно среднего возраста и молодежь, в том числе и государственных учреждений, должны знать, что ждет их в будущем? Манной кашей не пахнет.

К рационализации пенсионной системы

Правительство и его министерства должны незамедлительно принять радикальные меры для изменения тяжелой ситуации и повышения уровня жизни народа. Разработанная сеть адресной социальной защиты или уже действующие национальные и государственные программы: - "Аракет", "Аялзат", "Жаштык", "Билим", да и подготовка Комплексной программы развития республики - все это будет помогать преодолевать бедность лишь при наличии роста объемов производства, стабильной работе предприятий, независимо от их форм собственности, ликвидации безработицы и должном уровне социальной защиты граждан. Все это в далекой перспективе. А пока нынешнее повышение средней пенсии на 77 сомов сделало ее эквивалентной примерно 10 долларам и равной 46% МПБ. То, что государство осталось в неоплаченном долгу перед стариками, понятно, но не понятно, за счет каких средств оно должно удвоить свои усилия по материальной поддержке? Ведь это означает, что бюджет Соцфонда (на выплату пенсий), который составляет сегодня более 3 млрд.сомов, должен быть как минимум удвоен.

Сборы Соцфонда - это, как правило, чуть более 70%, значит, все ляжет и на без того несбалансированный госбюджет. А государство, в котором львиная доля бюджета идет на социальные нужды, развиваться, а стало быть, и существовать не может. Значит, наряду с вышеперечисленными программами, социальные нагрузки между государством и гражданами должны быть перераспределены хотя бы 50х50. Государство как бы избавится от бесконечно растущего дефицита на выплату пенсий и пособий, граждане получат возможность жить и не повторять горькую участь обиженных нынешних пенсионеров. Государство взяло бы на себя обязанность - обеспечить пенсионерам половину прожиточной корзины, а другую половину МПБ и даже много больше граждане смолоду обеспечивали бы себе сами еще одной, дополнительной пенсией в НПФ. Вот тогда, имея благоприятный социальный климат и полно-кровный бюджет, государство сможет полноценно развивать все секторы экономики: промышленность, транспорт, дороги и строительство, образование, культуру, медицину и даже забытый ныне дворовый спорт. Именно таким путем шли многие западно-европейские страны, с рыночной экономикой, преодолевая глубокий кризис и послевоенную разруху.

Сегодня многое зависит от принятия Закона "О негосударственных пенсионных фондах в

Кыргызской Республике", в разработке проекта которого ни один год участвовали многие отделы и управления администрации Президента и аппарата Правительства, комитеты Жогорку Кенеша. Можно быть уверенным, что это будет логическим продолжением проводимой в государстве пенсионной реформы и программ, основная цель которых - достижение высокого уровня жизни простых людей. Возможность получения, как раньше, обильных кредитов практически иссякла. Да и жить на подачки заморского дяди богато не будешь. Его сказок мы наслушались и прозрели. Да и в качестве примера за 10 лет по всему СНГ ему привести некого. Поэтому, чтобы не утонуть в долгах, надо действовать.

Сегодня дополнительное пенсионное обеспечение уже охватило многие страны СНГ и бывшего соцлагеря. В России действуют свыше 600 НПФ (охвачено более 5 млн. работающих граждан). Наш сосед Казахстан в 18 областях имеет уже 15 НПФ, где люди зарабатывают себе пенсию и уровень жизни, достойный человека.

С 1994 г. в нашей республике действует НПФ "Кыргызстан", который с одними участниками, после окончания 3-летних договоров, полностью рассчитался по принятым обязательствам, с другими (в основном молодыми и людьми среднего возраста), перезаключил договоры на более длительный 5-10-летний период. Третьим (в большинстве это вкладчики пенсионного возраста) с 1998 г. свое-временно выплачивает дополнительную пенсию. Пусть эти вторые пенсии за три года накоплений невелики (от 100 до 650 сомов в месяц) и "новых" пенсионеров пока не так много, но сам факт, что такой фонд выжил и действует более шести лет (зарегистрирован 28 сентября 1994 г.), говорит о многом. Он помогает людям, да и в какой-то мере государству.

Получи НПФ в свое время хотя бы моральную поддержку от государства, а руководители министерств, предприятий и фирм, вместо привычного дежурного "одобряем", поддержали бы делом пенсионную реформу, что позволило бы им более активно заключать договоры с НПФ на формирование дополнительной пенсии своим работникам, то сегодня, по прошествии шести лет, количество "новых" пенсионеров - получателей еще одной пенсии в 300-600 сомов - в числе граждан, вышедших на пенсию за эти годы, могло быть около 100 тысяч. Эти пенсионеры имели бы еще один финансовый источник и существенное подспорье своему семейному бюджету.

Реформа № 4 (8) 2000
Ш.Е.Атаханов, В.П.Букреев

Государственный бюджет мог бы "отдохнуть" от непосильного натиска пенсионного дефицита. Экономика имела бы постоянный прилив дешевых денег из спрятанных в матрацы сбережений населения. Правительство могло получать пока небольшую возможность на более щедрую адресную поддержку малоимущих.

Это могло быть. А пока будем надеяться, что и у нас пенсионная реформа скоро обретет нужное русло и зримые берега, и если больше будем думать сами, то наши граждане получат возможность обеспечивать себе высокий уровень жизни и иметь на заслуженном отдыхе финансовую не-зависимость... не хуже "их".

